

Некоторые вопросы организации фонда иностранной периодики Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

Одним из важнейших вопросов в деле организации библиотечных фондов является расстановка. Она должна помогать библиотекарю быстро найти нужную книгу на полке и без труда вернуть ее на место. От качества расстановки зависит быстрота обслуживания читателя, изучение библиотекарем фонда и его полное использование.

В настоящей работе мы попытаемся показать особенности расстановки иностранной периодики в Государственной Публичной библиотеке. Иностранная периодика как часть общего журнального отдела образовалась только в 1951 г. в результате выделения периодических изданий из иностранного книжного фонда. Организация иностранной периодики еще не закончена, однако за эти годы уже можно подвести некоторые итоги этой работы и наметить пути ее дальнейшего развития.

Систему расстановки журнального фонда ГПБ в известной степени определяют три особенности самого журнального отдела:

- 1) основной журнальный фонд является специализированным хранилищем;
- 2) наличие читального зала непосредственно при фонде;
- 3) фонд является хранилищем периодических изданий, где наряду с так называемой «чистой» периодикой хранятся продолжающиеся издания: «Труды», «Ученые записки», «Известия», «Ежегодники», «Альманахи», отчеты учреждений и организаций, «Бюллетени», периодические сборники и др.

Фонд иностранной периодики формировался в течение многих десятилетий внутри книжного иностранного фонда, поэтому в организации иностранной периодики в системе шифров сохраняются и поныне многие черты, присущие иностранному фонду.

Вначале расстановка книг и журналов в иностранном фонде была алфавитная. Она была рассчитана на работу библиотекаря непосредственно у полок, на его память, требовала большой затраты времени как при поисках, так и при возвращении прочитанных изданий на место.

Большим недостатком алфавитной расстановки было то, что она являлась слишком подвижной, зыбкой, бесформенной, очень неэкономичной в использовании полочной площади.

Алфавитная расстановка годилась до тех пор, пока иностранные фонды были небольшие. По мере увеличения новых поступлений, роста выдачи книг читателям алфавитная расстановка переставала себя оправдывать.

В середине прошлого столетия иностранный фонд перешел на неподвижную «крепостную» систему расстановки, введенную Соболевским. Суть этой расстановки заключалась в том, что за изданием закреплялось определенное место в определенном шкафу, на определенной полке, а шкаф закреплялся за определенным залом. Таким образом, шифр крепостной расстановки слагал-

ся из 4 элементов: № зала, № шкафа, № полки и порядкового номера на этой полке.

Крепостная расстановка дала возможность навести строгий порядок на полках, а кроме того, при ней гораздо экономнее использовалась полочная площадь.

Самым большим недостатком крепостной расстановки являлась ее неподвижность. В силу ряда причин фонды все же приходилось перемещать с места на место, а это вело за собой изменение шифра, исправление в каталогах, инвентарях. Крепостной шифр был особенно неудобен для расстановки периодических изданий. В связи с тем, что периодические издания по своей специфике являются растущими продолжающимися изданиями, они быстро занимали запасы полочной площади, оставляемой первоначально для их роста. Это привело к тому, что новые выпуски одного и того же названия журнала расставлялись в разных шкафах. Так, например:

The Graphic –	16.34.1.1
16.35.1.12	
Rheinisches Museum für Philologie –	7.23.4.8,
7.77.1a.1	
L'illustration –	16E.6.3
17.6.2.1	
17.14.1.1.	

Поэтому с введением крепостной расстановки уже в прошлом столетии в иностранном фонде происходит выделение продолжающихся периодических изданий в отдельные шкафы. Так, например, в 15-м зале журналы расставлялись отдельно от книг в 70, 90 шкафах,

В отделении полиграфии и юридическом отделении для хранения журналов были отведены X и 16-я галереи, удобные для размещения периодических изданий.

В отделении естествознания журналы стояли отдельно большим массивом на шифре L (что означает номер зала 50).

Те журналы, которые по каким-либо причинам прекратили свое издание, стояли на полках вперемежку с книгами.

Характерной особенностью крепостной расстановки иностранного фонда является ее сочетание с систематическим размещением изданий по четырем отраслевым отделениям:

1. Отделение Полиграфии занимало 7, 10, 16, 17, 36 залы. Здесь размещались периодические издания академий, научных обществ, журналы общего направления, литературные, журналы по языкознанию, философии, педагогике.

2. В отделение естествознания (4, 5, 6 залы) поступали журналы по медицине, физике, химии, математике, военно-морским искусствам.

3. В отделение «Россика» (13, 26 залы), где находилась коллекция сочинений иностранных авторов о России, поступали польские, шведские, финские журналы, а также немецкие, французские журналы, изданные на территории России.

4. В отделении истории (12, 14, 26, 32, 33 залы) находились журналы по истории, археологии, статистике.

В 15 и 15-а залах размещались иностранные журналы по искусству и технике.

Характерно, что за каждой отраслью знания закрепляется определенный зал: 7-й зал – языкознание, 10-й – юридические науки, 36-й – философия, педагогика.

Особенно систематически-дробно (предметными группами) были расставлены периодические издания отделения естествознания. Они располагались по следующей схеме:

I. Органы медицинских академий, Парижской Академии наук и разнообразных естественнонаучных обществ.

II. Математика.

III. Натуральная история.

IV. Геология.

V. Физика.

VI. Химия.

VII–VIII. Астрономия. Метеорология.

IX. Минералогия.

X. Геология.

XI. Ботаника.

XII. Бактериология.

XIII. Зоология.

XIV. Анатомия.

XV. Физиология.

XVI – XXIV. Медицина (журналы сгруппированы по хирургии, глазным болезням, дерматологии и т. д.).

Шкаф XXV был скомплектован исключительно серийными изданиями по медицине.

Таким образом, мы видим, что журналы бывшего отделения естествознания были расставлены очень продуманно, логично, группами, по темам.

Существенным же недостатком организации этого фонда является его шифр, который складывался из 3 элементов: № зала, № шкафа и порядкового номера журналов определенной группы. Например:

L.XV.3 { The journal of physiology.
Scandinavisches Archiv f. Physiology
Ergebnisse der Physiologie

L.XXIV.4 { Journal of social Hygiene
Annales d'Hygiene
The journal of industrial Hygiene

Шифр неясный, нечеткий, он не отражал точного места журнала в расстановочном ряду той или иной группы. Работать с таким фондом трудно, требо-

валось длительное время для его изучения, обязательное знание иностранных языков, чтобы отличить журналы, одинаковые по заглавиям, но разные по языкам.

В настоящее время крепостная расстановка для журнальных фондов почти не применяется, Сохранилась она лишь в крупных научных и академических библиотеках, сложившихся еще до 1917 г. Так, например, она до сих пор применяется в Библиотеке им. В. И. Ленина для расстановки как старой, так и новой периодики, иностранной и русской. Такое единообразие расстановочной системы на протяжении многих десятилетий является большим преимуществом в организации фондов Библиотеки им. В. И. Ленина.

Однако не следует думать, что крепостная расстановка в этих библиотеках сохранилась в том же виде, какой она имела до 1917 г. Она претерпела существенные изменения. Библиотечные работники преодолели главный недостаток крепостной расстановки – ее неподвижность, придав ей особую подвижную ленточную форму: книги и журналы размещаются в новых шкафах и залах без перешифровки.

Применение этой видоизмененной крепостной расстановки позволило без перешифровки передвигать книги с места на место, а также сохранить без изменения каталоги, которые слагались десятилетиями.

Крепостной шифр сохранился до настоящего времени и в журнальном фонде нашей библиотеки. Ему такие придана подвижная ленточная форма.

Следует упомянуть еще один вид расстановки, не очень распространенный для массива иностранной периодики, – это форматно-порядковая расстановка, введенная И. А. Браудо в 1911 г. для размещения финских и шведских периодических изданий. Позже эта система была применена также для расстановки фонда «Новая Rossica» (журналы периода Гражданской войны и периодические издания 20-х годов, выходившие на различных языках). Журналы были разделены на 3 формата, которые обозначались римскими цифрами I, II, III (для финских и шведских) и IV, V, VI (для фонда «Новая Rossica»).

В I, III и IV форматные группы попадали фолианты, т. е. издания газетного формата, которые были впоследствии переданы в газетный отдел. Шифр этой расстановки представляет собой обозначение формата и порядкового места в нем, например: П.88 (финский журнал «Raataja»), У.509 («Wolna Tribuna»), VI.189 («Komunistas»).

Таким образом, для размещения иностранной периодики долгое время применялось два основных вида расстановки: крепостная и форматно-порядковая.

В 30-х годах в связи с перестройкой структуры всей библиотеки (переход на функциональную систему) встал вопрос о новой системе расстановки и о новой системе обработки печатной продукции, поступающей в ГПБ. В ГПБ вводится систематическая расстановка.

В марте 1933 г. было принято «Положение о расстановке и обработке периодических изданий (кроме книг) в ГПБ»¹, в котором указано следующее.

¹ Архив ГПБ. 1933. Д. 5. Оп. 5. Л. 1.

II. С 1933 г. вводится для хранящихся в основном фонде и Главном читальном зале русских, украинских и белорусских периодических изданий с 1917 г. и иностранных периодических изданий XX в. расстановка согласно перечисленным ниже группам:

Форматы			Отдел	Наименование отдела
I	II	III		
1	2	3	I	Общий
4	5	6	II	Справочно-библиографический
7	8	9	III	Математика и естествознание
10	11	12	IV	Техника и военно-морское дело
13	14	15	V	Сельское и домашнее хозяйство
16	17	18	VI	Медицина
19	20	21	VII	География и краеведение
22	23	24	VIII	Социально-экономический цикл
25	26	27	IX	Философия, психология, науковедение
28	29	30	X	Народное образование, педагогика, детская и юношеская литература
31	32	33	XI	Искусство, археология
34	35	36	XII	Язык и литература, беллетристика
37	38	39	XIII	Культы
40	41	42	XIV	Игры, спорт
43	44	45	XV	Издания на языках национальностей (кроме русского, украинского и белорусского)
46	47	48	XVI	Издания, подлежащие упрощенной обработке

Устанавливаются следующие форматы:

I – до 25 см

II – от 26 до 39 см

III – 40 см и выше.

Схема принятого отраслевого деления и поныне с некоторыми изменениями применяется как при обработке новых поступлений (русских и иностранных), так и при рекаталогизации периодических изданий.

По положению отдел XV для иностранных журналов заполняется советскими изданиями на иностранных языках, такими, как журналы «Новое время», «Советская женщина», «Советский Союз» и др. В настоящее время наметилась тенденция к ликвидации XV отдела. Так, например, «Новое время» на шведском и испанском языках направлено в VIII социально-экономический отдел.

В пункте VII положения говорится, что «иностранные периодические издания, часть томов которых находится в бывших отделениях, в случае, если в местах их хранения есть свободное место для пополнений, получают старый

шифр (крепостной расстановки). Во всех остальных случаях периодические издания подлежат шифровке на основании пункта 2 настоящего положения».

Следовательно, составители положения предусмотрели возможность оставления на крепостном шифре тех журналов, для роста которых было еще место, чтобы не рекаталогизировать весь массив.

Так, например, получилось с журналами 15 и 15а залов по технике и искусству. За неимением полочной площади с 1933 г. продолжения многих этих журналов стали получать систематический шифр и направляться в отведенное для этого шифра хранилище, где была свободная площадь. Так, с 1933 г. оказались разрозненными многие очень растущие, ходовые журналы, как «Power», «Proceedings of the Institutions of Electrical Engineers», «Studio» и др.

Разрыв изданий наблюдается и по другим отделам: так, в VIII социально-экономическом отделе стоит «Journal officiel» (официальный орган французского парламента) периода с 1917 г., а тома предыдущих лет находятся в другом помещении и стоят на крепостном шифре.

Старейшее издание «Göttingenische Anzeiger» и «Göttingenische Nachrichten» при рекаталогизации было извлечено с трех разных шифров и объединено. Подобных примеров, конечно, можно привести множество.

Те журналы, для роста которых в 30-х годах еще было место полках, остались стоять на крепостных шифрах. Многие из них продолжают поступать в библиотеку и в настоящее время. Это наиболее известные технические журналы, как «Proceedings of the Institute of Radio Engineers», «Elektrotechnik und Maschinenbau», «Le Genie civil», «Zeitschrift VDI» и др.

Введение новой системы расстановки было обусловлено тем, что отраслевые залы крепостной расстановки уже не были в состоянии вместить огромное количество поступлений, которые приходили библиотеку. Крепостная расстановка препятствовала дальнейшей правильной организации периодических изданий, запутывала эти фонды.

Что же представляет собой тот новый вид расстановки, который был введен в Публичной библиотеке? Это так называемая «систематически-форматно-порядковая» расстановка, при которой периодические издания расставляются в порядке поступления. Сочетание систематической расстановки с форматной дает большую экономию места, столь необходимую при организации крупных книгохранилищ.

Шифр такой расстановки, в виде дроби, складывался из следующих элементов:

Р – указание на вид издания в числителе латинской буквой (периодика иностранная);

II – указание в числителе на формат и отдел (техника, 2-й формат);

62 – в знаменателе ставится порядковый номер издания в данном формате.

Пример: Р II / 62 – шифр журнала «Elektronics».

Таким образом, основными видами систем расстановок, применявшихся в иностранном фонде для периодики, являлись:

1) крепостная расстановка в сочетании с систематической;

- 2) форматно-порядковая;
- 3) систематически-форматно-порядковая (только для периодики).

При упорядочении этого пестрого по шифрам, разнообразного по содержанию массива иностранной периодики, выделенной из книжного фонда, руководствовались все тем же отраслевым принципом. В основу размещения фондов в новом помещении положили систематичную расстановку, к ней подтянули соответствующие отраслевые группы журналов, стоящих на крепостных шифрах.

Из-за недостатка места в основном хранилище было занято дополнительно еще пять различных помещений, что является отрицательным моментом в деле организации журнального фонда.

Журналы на славянских языках, хотя и выделены в особую группу хранения, все еще находятся в книжном фонде, так как в журнальном отделе нет места, чтобы принять их.

Как видим, в журнальном фонде Публичной библиотеки имеется несколько систем расстановки, из которых наиболее рациональной является систематически-форматно-порядковая.

Каковы же достоинства этой расстановки по сравнению с существовавшей до нее крепостной системой?

1) Каждый журнал получал отныне присвоенный ему индивидуальный шифр, что было особенно важно для журналов отделения естествознания и медицины, которых с течением времени оказалось по 2–3 названия на одном и том же шифре, ввиду очень дробного сигматического деления на полках. Например, английский журнал «Endocrinology» и немецкий журнал «Endocrinologie» имели один и тот же шифр. Журналы «Journal of Physiology», «Skandinavisches Archiv für Physiologie» также стояли на одном и том же шифре и т. д. Конечно, такое положение очень затрудняло отыскание того или иного журнала, а иногда делало просто невозможным без помощи шкафной описи.

2) Журналы начали расставляться по форматам, так как из-за отсутствия места в залах и шкафах очень часто не выдерживался принцип разделения на форматы, за исключением фолиантного ряда (газет), который выделялся во всех отделениях иностранного фонда. Распределение журналов по форматам дало значительную экономию места, облегчило передвижки.

3) Шифр этой расстановки чрезвычайно прост и легко запоминается. Например, П_7 / 282 (русское изд.) и Р_7 / 282 (иностран.). Кроме того, в шифре достигнуто одновременно и внешнее единство, и различие между русскими и иностранными изданиями. Простота шифра, небольшое количество знаков в нем облегчают снятие журнала с полки и возвращение его обратно.

4) В результате введения систематической расстановки фонд периодики оказался разделенным на отраслевые группы, что дает возможность маневрирования при недостатке места (например, выделение в дальнее хранилище мало спрашиваемого комплекта статистики на шифрах с Р 23 / 900 по Р 23 / 923).

5) Систематическая расстановка позволяет производить проверку по содержанию, которая для нашей библиотеки за два последних года явилась одной из важнейших и оперативных работ. Только при наличии отраслевизации

фондов (как старых, так и новых) мы смогли создать очередность проверки по содержанию огромных массивов иностранной периодики, т. е. проделать работу, казавшуюся на первый взгляд невыполнимой. В первую очередь были подвергнуты проверке отделы и залы, содержащие журналы социально-экономические, исторические, общественно-политические, литературные, журналы по искусству и педагогике. Во вторую очередь были проверены журналы технические, медицинские, естественнонаучные и др.

б) Наконец, систематическая расстановка дает возможность библиотекарям работать с фондом не механически, а глубже проникать в его содержание.

Важность последнего обстоятельства для журнального фонда очевидна, так как обслуживание периодическими изданиями производится непосредственно в читальном зале журнального отдела.

При сравнении этого вида систематической расстановки (порядковой) с другими видами систематических расстановок (алфавитной, хронологической) видно, что она наиболее удобна для крупного хранилища, а потому и была выбрана библиотекой.

Наряду с достоинствами, систематическая расстановка иностранной периодики имеет и недостатки:

1) не дает различия в шифре между законченными и продолжающимися изданиями;

2) при распределении журналов по форматам не принимается во внимание размер по горизонтали. Многие технические журналы, особенно 2-го и 3-го формата, а также некоторые общественно-политические журналы, намного шире полок, поэтому они свисают с полок в проходах между стеллажами. Это не обеспечивает сохранности фондов и нарушает противопожарные нормы.

Однако эти недостатки, серьезно мешающие в работе по организации фондов, вполне могут быть устранены.

По нашему мнению, введение в ГПБ систематической расстановки иностранного фонда является процессом закономерным и целесообразным, так как весь фонд ГПБ исторически складывался по принципу отраслевого деления. Конечно, сама по себе систематическая расстановка для большого книгохранилища не является идеалом или последним словом в области организации библиотечных фондов, но нельзя подходить абстрактно к оценке той или иной системы расстановки. Необходимо учитывать условия, в которых происходит работа с данным фондом, а также ту организацию фонда, которая сложилась в результате труда предшествующих поколений библиотекарей. В организации фондов, конечно, всегда необходимо использовать то лучшее, рациональное, что досталось нам в наследие от прошлого, приспособивая это лучшее к нуждам сегодняшнего дня. Учитывая, что старый иностранный фонд был разделен на отраслевые группы, в настоящее время, даже при современном состоянии науки, возможен безболезненный перевод (без больших перемещений и передвижек) отраслевых комплексов техники, медицины и естествознания с крепостной расстановки на систематическо-форматно-порядковую. Следовательно, для иностранного фонда периодики введение систематической расстановки явилось процессом органическим.

Переход на систематическую расстановку возможен и целесообразен не в каждой библиотеке. Например, было бы совершенной бессмыслицей осуществлять переход на систематическую расстановку периодических фондов Библиотеки им. В. И. Ленина, где фонды исторически складывались по крепостной системе без учета их содержания. Было бы странно вдруг начать группировать по содержанию разнородные массивы, ломая уже сложившуюся организацию, которая вполне себя оправдывает.

Тот упрек, что для систематической расстановки нужен резерв места и что этот вид расстановки требует частых передвижек, с нашей точки зрения, неоснователен.

1) Дело в том, что любая система расстановки периодических изданий вообще требует всегда резерва полочной площади, причем предельно большого.

В этом убеждает и практика хранения периодики в Библиотеке им. В. И. Ленина. Некоторые шкафы в хранилище уже настолько переполнены, что новые поступления принимать некуда. Соседние шкафы также не имеют резерва, поэтому нужно перемещать если не весь зал, то большое количество шкафов сразу, а иногда приходится часть журнала переносить на свободное место в хранилище, разрывая целое издание.

Следовательно, как и при крепостной, так и при систематической расстановке для роста периодики нужно место для каждого продолжающего выходить издания, а также в конце каждого отдела или зала для приема новых поступлений.

2) Кроме того, известный резерв площади нужен и для работы по рекаталогизации. Группа периодики отдела каталогизации проводит большую работу по упорядочению фондов. Но рекаталогизировать издание в крупном книгохранилище означает не только создать новое описание в каталоге и обозначить новый шифр на корешках изданий. Это связано иногда со значительным перемещением фондов:

– во-первых, рекаталогизация объединяет разъединенные издания, стоящие на разных шифрах не только в журнальном, но и в других фондах (иностранном книжном, СБО, отделе эстампов и др.);

– во-вторых, выделяет из фонда периодики издания, не соответствующие профилю комплектования журнального фонда, и вместе с тем переводит из других отделов периодические издания в журнальный фонд.

Такое движение фондов происходит потому, что в библиотеке еще не закончена специализация фондов. Особенно это относится к иностранным фондам книг, журналов и газет. В журнальном фонде хранятся книги, газеты, издания, которые следует передавать в библиотеку СБО, отдела библиотковедения и др. С другой стороны, в книжном и газетном фондах имеются еще издания, которые должны храниться в журнальном фонде;

– в-третьих, некоторые передвижки, связанные с рекаталогизацией, происходят за счет распределения журналов по форматам, так как при расстановке журналов по крепостной системе формат часто не выдерживался.

3) Резерв места такие нужен для того, чтобы иметь возможность принимать издания в связи с расширением объема комплектования, например, из СБО, отдела эстампов и др.

Следовательно, в работе с периодикой вообще, а с иностранной в особенности, необходим резерв и строгое планирование полочной площади для экономного и вместе с тем рационального размещения фондов.

В настоящий момент это особенно важно, так как организация фондов еще не вполне закончена, наблюдается еще их движение: крупные массивы трудно бывает сразу перестроить и организовать. Эта работа требует больших средств и времени.

Мы говорили, что большая часть журнального фонда находится на систематической расстановке. Однако что делать с массивами, стоящими на крепостных шифрах? Возможна их рекаталогизация и перевод на систематическую расстановку. Но практика показывает, что переводить на систематическую расстановку все журналы нецелесообразно.

В результате длительной работы по рекаталогизации, которая особенно интенсивно начала проводиться с 1947 г., много старых журналов было переведено на систематический шифр и влило в массив новых изданий. За счет этих рекаталогизированных изданий многие систематические шифры стали чрезвычайно громоздкими. Старые журналы, прекратившие издаваться, стоящие неподвижно, препятствуют росту новых изданий, что приводит к передвижкам больших массивов.

Следовательно, в организации фонда иностранной периодики встает также важный вопрос – это хранение законченных изданий.

В практике работы по организации крупных фондов существует мнение, что для более рационального размещения периодических изданий необходимо выделять на отдельное хранение прекратившие выходить издания (т. е. законченные) и продолжающие выходить (т. е. растущие). Конечно, такая система хранения очень рациональна, она экономит площадь для растущих изданий, сокращает массив передвигаемых фондов.

Некоторые крупные библиотеки проводят это положение в жизнь. Так, например, библиотека Латвийской Академии наук делает различие в шифре, чтобы разграничить законченные и незаконченные издания и, таким образом, обе эти группы выделяются на отдельное хранение.

В Библиотеке им. В. И. Ленина также, по мере возможности, выделяются законченные издания на отдельное хранение. Это следовало бы делать и в журнальном фонде ГПБ. Но при этом здесь необходимо учитывать ту организацию иностранного фонда периодики, которая существует, и те условия, в которых происходит обслуживание читателей этим видом изданий.

1) Нельзя забывать, что иностранная периодика все время распределялась в фонде по принципу отраслевого деления. Естественно, что внутри этих отраслевых групп имеются издания, которые давно перестали выходить, а наряду с ними находятся и издания продолжающиеся. Мы не можем разбивать отраслевые комплексы, выделяя из них на отдельное хранение законченные издания.

Например, у нас имеются периодические издания по естествознанию и медицине, на страницах которых печатались И. И. Мечников, И. М. Сеченов, С. П. Боткин и другие великие русские ученые. Поэтому разбивать при переводе на систематический шифр эти фонды, руководствуясь признаком законченности или незаконченности издания, нельзя,

Если журнал «Pflügers Archiv» выходит с 1868 г. и продолжает выходить до сего времени, а журнал «Archiv f. Anatomie und Physiologie», находящийся в этой же группе, прекратил издаваться в 1919 г., но оба они очень активно спрашиваются читателями, – то это не значит, что первый журнал мы переведем на систематический шифр, а второй выделим вообще из этой группы журналов по физиологии и присоединим его к тем, которые закончили издаваться. Такая группировка была бы формальной, механической, неприемлемой для нашего фонда.

2) Нужно, кроме того, отметить, что отсутствие в фонде тех или иных журналов еще не означает, что они больше не издаются. Для иностранной периодики характерно ретроспективное комплектование, т. е. пополнение лакун и децидированных в большом количестве. Поэтому часто после большого перерыва начинает поступать издание, которое много лет в фонд не поступало.

Следовательно, для перевода журналов в разряд законченных должен быть применен в нашем фонде принцип актуальности, спрашиваемости той или иной отраслевой группы. Так, в журнальном фонде ГПБ (в иностранной его части) наметились две группы журналов, организованных по крепостной системе. К первой группе относятся журналы, актуальные в научном отношении, часто используемые читателями, по технике, медицине, естествознанию и др. (шифры: 15-й зал, зал L). При рекаталогизации их следует переводить на систематический шифр целыми отраслевыми группами.

Ко второй группе относятся фонды мало актуальные, утратившие в основном свое научное значение, представляющие только историческую ценность. Это журналы XIX и начала XX вв. по философии, истории, общественно-политические, литературные.

Таким образом, в результате работы по рекаталогизации группа растущих и актуальных журналов будет иметь систематический шифр, группа журналов законченных останется на крепостном шифре. Различие в шифре этих групп явится условием для их отдельного хранения.

Однако нужно отметить, что некоторые названия журналов все еще продолжают поступать на крепостные шифры, хотя и в очень небольшом количестве. Так, например, сделанные подсчеты показали:

№ зала	Всего названий	После 1917 г. (в назв.)	Количество растущих названий	Процент растущих журналов
16	650	73	9	1,5
16 Gall.	1055	43	18	1,6 %
17	104	24	Нет	–
36	292	130	7	2,4 %

Такая же картина наблюдается по залам X, X Gall. и др. Из примеров видно, что в основном в этих залах расположены старые журналы XIX в. Среди них много отдельных разрозненных изданий, случайно попавших в библиотеку. Процент растущих журналов в них, конечно, очень мал, но и для них не хватает места среди законченных изданий. Весь массив старой периодики, конечно, не следует растворять и вливать в систематическую расстановку, но для отдельных растущих изданий следует применить выборочную рекаталогизацию и перевести их на систематический шифр.

Надо сказать, что при выделении журналов из иностранного фонда предполагалось переводить на систематическую расстановку все без исключения журналы, стоящие на крепостных шифрах, чтобы не путать залы крепостной расстановки книг и журналов. Но эту трудность можно преодолеть, не прибегая к переводу старых журналов на систематическую расстановку: их следует рекаталогизировать без изменения шифра.

1) Прежде всего нужно добиться полного размежевания периодики и книг, закончить работу по выделению периодики из книжных фондов.

2) Нужно составить топографический каталог на периодику, которая еще его не имеет. Наличие четкого топографического каталога даст возможность определить, где надлежит быть данному изданию.

3) Пометить буквой «ж» те издания в старом каталоге периодики, которые находятся в журнальном фонде, чтобы читательские требования не путешествовали из фонда в фонд, а направлялись сразу туда, где хранятся спрашиваемые читателями издания.

Рекаталогизация старых изданий, конечно, часто производилась потому, что не было места в залах и часть журналов переводилась на систематический шифр с перемещением в другое хранилище, а иногда приходилось объединять разрозненные издания на систематическом шифре. Однако перевод старых законченных изданий на систематический шифр в течение многих лет явился некоторым нарушением первоначального плана, который был предусмотрен «Положением о расстановке и обработке периодических изданий» от 1933 г. В пункте II этого «Положения» было указано, что новая систематическая расстановка вводится для иностранных периодических изданий XX в. На систематическую же расстановку были переведены издания XIX в., многие из которых закончили выходить в самом начале XX в. (до 1910 г.).

Примером того, как разбухает систематический отдел за счет старых журналов, может служить шифр Р 22 (журналы I формата VIII социально-экономического отдела). Журналы этого шифра занимают площадь 273,6 пог. м., из них 176,9 пог. м. падает на долю старых рекаталогизированных изданий и только 96,7 пог. м. составляет новая, растущая периодика. Старая периодика переведена из залов 12, 14, 26, 33.

Все приведенные здесь примеры, по нашему мнению, достаточно убедительно показывают, а практика работы с иностранной периодикой подтверждает тот факт, что законченные старые издания, утратившие свою научную ценность, не следует хранить в одном ряду с новыми растущими изданиями.

Выводы

1) Характерной особенностью хранения иностранных журналов является отраслевое деление фонда с самого начала его формирования.

2) В результате выделения журналов из иностранного фонда 1951 г. образовалось единое хранилище русских и иностранных периодических изданий, при котором создан читальный зал.

3) Расстановка иностранных периодических изданий отличается разнообразием шифров, которые явились наследием отраслевых отделений иностранного фонда.

4) Ведущей расстановкой с 1933 г. явилась систематически-форматно-порядковая расстановка, которая применяется для всех новых журналов, а также при рекаталогизации актуальной части фонда.

5) Систематическая расстановка является наиболее удобной и целесообразной из всех других видов расстановок, применяющихся для организации иностранной периодики в Публичной библиотеке.

6) Переводу на систематический шифр следует подвергнуть массивы периодических изданий, актуальных в научном отношении и активно используемых читателями, отказавшись от сплошной рекаталогизации.

7) Для более рационального размещения иностранной периодики следует рекаталогизировать и сохранить на крепостном шифре все массивы неактуальных старых журналов, которые закончили издаваться.

8) Те издания, которые еще продолжают поступать в эти фонды, целесообразно перевести на систематическую расстановку.

Ефимова В. С., Кузьмина А. И. Некоторые вопросы организации фонда иностранной периодики Гос. Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Опыт работы ГПБ / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1957. – Вып. 15. – С. 35–57.